

Профессионалы

С оператором машины непрерывного литья заготовок ККЦ и по совместительству профгруппоргом первой бригады Максимом Завирухой мы встретились на промплощадке. Даже после ночной смены он выглядел бодрым и улыбочивым. Пока добираемся до рабочего места Максима, успеваем поговорить «за жизнь и производство».

– После школы вслед за однокурсниками пошёл в индустриальный колледж, где получил специальность «обработка металлов давлением», – рассказывает Максим, успевая попутно отвечать на приветствия коллег. – В то время эта специальность считалась «золотой», востребованной. Помню, проходил практику в ЛПЦ-6, ЛПЦ-7, ЛПЦ-8. Сказать, что был впечатлён, значит, ничего не сказать: огромное современное производство, где всё движется, гремит. А на ККЦ попал благодаря спорту. Много лет профессионально занимался волейболом, что и стало решающим фактором при трудоустройстве: цех у нас спортивный, постоянно участвует в соревнованиях, побеждает. Вот и приняли. Работаю оператором машины непрерывного литья заготовок уже 14 лет. Профессию осваивал прямо в цехе, под руководством опытного специалиста – Павла Башмакова. Он меня и обучил всем премудростям.

Оказавшись в цехе, в который раз удивляемся его масштабам и понимаем, почему ККЦ ММК называют самым мощным в мире: здесь выплавляют более 80 процентов всей стали комбината – около десяти миллионов тонн в год. В состав ККЦ входят установка десульфурации чугуна, три высокопроизводительных 370-тонных конвертера с верхней продувкой, пять слабовых машин непрерывного литья заготовок и участок внепечной обработки, который, в свою очередь, включает в себя два циркуляционных вакууматора, три установки печь-ковш, два агрегата доводки стали, а также сексты усреднительной продувки.

– Когда впервые оказался в цехе, было немного страшно, – признаётся Максим. – Проходишь мимо огромных ковшей с жидким металлом, везде летают искры, грохот стоит – не захочешь, да испугаешься. Но со временем привык. Цех изучал постепенно, у нас ведь тут практически завод в заводе, до сих пор не уверен, что знаю каждый уголок.

За разговорами добираемся до отделения непрерывной разливки стали, где располагаются машины

«И люди хорошие, и дело по душе»

В профсоюзе равнодушным и ленивым делать нечего, уверен Максим Завируха

Максим Завируха

Андрей Серебряков

непрерывного литья заготовок. Здесь и работает Максим Завируха. Пока поднимаемся на пульт управления, он вкратце объясняет технологию.

– С помощью кранов стальковши устанавливают на поворотный разливочный стенд, – рассказывает Максим. – Далее сталь сливается в кристаллизатор, с помощью которого и формируются размеры литых стальных заготовок. Выходящий из кристаллизатора слиток имеет затвердевшую оболочку и жидкую сердцевину. Далее заготовка попадает в зону вторичного охлаждения, где окончательно затвердевает.

Всё это время по рольгангам проплывают раскалённые слэбы. Зрелище впечатляющее, чем не преминул воспользоваться фотограф «ММ» Андрей Серебряков.

Жар от слэбов ощутим даже на расстоянии, так что долго любоваться этой индустриальной кра-

сотой невозможно. Чего не скажешь о работниках отделения: и к этой «красоте», и к температурам они явно привыкли. От Максима узнаём, что на выходе каждой МНЛЗ стоят агрегаты газовой резки, они и делят заготовку на мерные слитки прямоугольной формы. Далее слэбы отправляются в отделение транспортно-отделочной линии, где подвергаются огневой зачистке, маркируются и сортируются. Последний этап – отправка слэбов на продажу как готовой продукции или в ЛПЦ-4 и ЛПЦ-10 для дальнейшей переработки.

– Слежу за разгрузкой, чтобы слэбы не падали, занимаюсь маркировкой, – рассказывает Максим. – Сейчас этот процесс автоматизирован, а раньше всё делали вручную. У нас было специальное приспособление – палка с резиной на конце, которую между собой называли «бамбук», вот ею и маркировали. Сколько слэ-

бов за смену, подсчитать трудно: это зависит от скорости и от размеров слитка. В среднем десять плавов, в каждой – штук по десять слэбов. Так что каждые семь-десять минут приходилось выбегать и «рисовать». И так всю смену.

Слушая Максима, не удержалась от вопроса: как он находит время и силы ещё и для профсоюзной работы?

– Эта деятельность не ограничивается временными рамками, – объясняет Максим, – ведь когда требуется помощь, могут обратиться и в выходной, и ночью. И в этом случае о личном времени уже не думаешь, главное, помочь, поддержать. И с правовыми вопросами приходят, и по спецодежде, и личного характера. Иногда и после смены задерживаешься, если нужно с человеком поговорить. Знал, на что иду, когда предложил свою кандидатуру.

И действительно, в профсоюз

Максим Завируха пришёл сам. Активного, энергичного парня, да ещё и со спортивным «прошлым», заметили. А со временем поверили в него не только руководители, но и бригада, которая не раз выбирала Максима профгруппоргом и выдвигала на различные отраслевые конкурсы: отстаивать честь цеха. В этом году Завируха одержал победу на отборочном этапе конкурса «Лучший профгруппорг ГМПП» и теперь будет представлять профсоюзную организацию ММК на региональном туре.

– Ни разу не пожалел о своём решении работать на ММК и в профсоюзе, – говорит Максим Завируха. – И люди хорошие, и дело по душе нашёл. Семья поддерживает, участвует во всех цеховых мероприятиях – спортивных состязаниях, коллективных выездах за город, на рыбалку, походах в кино.

В первой бригаде, где работает Максим Завируха, 248 человек. Каждого он знает не только в лицо, но и по имени

– Знаком с Максимом уже лет шесть и могу охарактеризовать только с положительной стороны, – рассказывает оператор машины непрерывного литья заготовок Сергей Домнин (на фото справа). – Отзывчивый, порядочный. С ним приятно не только общаться, но и работать: всегда ответственно сдаёт смену, расскажет о внештатных ситуациях, авариях. Всегда готов выслушать и помочь.

– Он общительный и весёлый, – подключается к разговору оператор машины непрерывного литья заготовок Сергей Севуков. – Бывает, смену сдаём или принимаем, все торопятся домой, а он находит время пообщаться, поговорить по душам. На нашей работе это очень важно. Его позитив заряжает на весь день.

Мы не стали затягивать интервью, понимая: человеку, отработавшему в горячем цехе 12-часовую смену, нужен отдых. Но Максим с улыбкой признался, что дневной сон отменяется, так как дома его ждут жена и двое сыновей, младшему всего три месяца. Так что домашние будни Максима Завирухи не менее насыщены, чем трудовые.

Елена Брызгалова

К 90-летию Магнитогорска

Счастье первой плавки

Судьба моих родителей связана с историей легендарной Магнитки. Они приехали строить город с первой палатки, первой землянки, первого кирпичика. Жили в палатках – прообразе памятника, который стоит на берегу Урала.

Когда вырос барачный посёлок Ново-Северный, нам дали комнату, стало тепло, уютно. В подъезде жили четыре семьи. Простой быт ещё больше сплачивал молодую семью. Некоторые жёны не выдерживали трудностей, уезжали от мужей к родителям. Но мои папа и мама очень любили друг друга, поэтому трудности их не испугали. В бараках жили все дружно, как одна семья, и потом оставались родными на всю жизнь.

«Степь да степь кругом...» И в этой степи у подножия горы Маг-

нитной стал вырастать металлургический завод. Среди первых его строителей был и мой отец Фёдор Иванович Панов. В 1930 году был построен завод, в 1932-м – пущена первая доменная печь, а папе было 22 года, он стал её первым рабочим-доменщиком. Сколько было радости у тех, кто видел первую плавку металла, не передать словами. Это счастье испытал мой отец.

Так начал свою трудовую вахту на комбинате мой отец, а с ним и его детище – доменная печь. От простого рабочего папа вырос до бригадира. Его бригада часто была передовой.

В 1941-м, когда началась война, папе был 31 год. Его на фронт не забрали, оставили под бронью. Комбинату были нужны рабочие руки металлургов. Плавил металл, выпускали сталь, выполняя призыв Родины: «Всё для фронта, всё для Победы!» Звучали слова песни:

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...» И били врага, и гибли солдаты на фронте.

Мой отец не держал в руках оружие, но его главным оружием был раскалённый металл, плавящийся в доменной печи, из него ковали оружие для победы над фашистской Германией.

Мама, Наталья Григорьевна, работала швеей, шила одежду для фронта. Все трудные годы она была крепкой опорой для отца, Я, Анна Фёдоровна Фоменко, – старшая дочь в семье, родилась в 1941 году. В нашей семье трое детей, все живы-здоровы, и слава богу. Сестра Тамара Яхибаева уехала на Крайний Север, на Ямал, там проработала поваром детского сада сорок лет. Брат Юрий Панов, младший, пошёл по стопам отца – работал на ТЭЦ, а окончив горный институт, пришёл в кислородно-конвертерный цех, стал главным энергетиком цеха. Я

Наталья и Фёдор Фоменко

после исторического факультета Челябинского пединститута преподавала в школах города историю и географию.

Отец трудился на комбинате до самой пенсии. Был награждён грамотами ММК и медалями за доблестный труд. Выйдя на пенсию, родители уехали в родной посёлок Спасский, где встретили свою старость. Папа сменил профессию – работал в бригаде, где пас лошадей, и там тоже был в почёте.

Анна Фоменко